

УДК 50.03.05

ПЛАТОНОВСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК ПЕРВООСНОВА НАУКИ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ

В.А. Виттих

*Институт проблем управления сложными системами РАН
vittikh@iccs.ru*

Аннотация

Обосновывается необходимость использования платоновской диалектики для создания науки об управлении обществом. В отличие от фундамента естествознания и других точных наук - аристотелевской аналитики, имеющей дело с вечными неизменными объектами «без примеси человеческой субъективности» и обеспечивающей приобретение объективно-истинных знаний, - платоновская диалектика выполняет пропедевтическую функцию по отношению к науке об управлении обществом, которая связана с изучением человеческой деятельности в многообразных её формах. Платоновская диалектика исходит из необходимости достижения диалогического взаимопонимания людей в процессе обсуждения проблемы, требующей решения, благодаря которому через столкновение различных, зачастую противоположных, субъективных точек зрения, формируется мнение, т.е. не достоверное, а вероятно истинное, правдоподобное знание.

Ключевые слова: диалектика Платона, управление обществом, диалог, взаимопонимание, правдоподобное знание, понятие, смысловая модель, онтология.

Общепризнан фундаментальный вклад в мировую науку Аристотеля, создавшего логику – не только как отдельную науку, а как инструмент, орудие всяких других наук. «Мы можем обнаружить у него начатки почти всех наших конкретных наук» [1]. Аристотель поставил и дал ответ на вопрос о достоверном знании и методах его доказательства, к которым относятся аристотелевская аналитика, силлогистика и теория дедукции. Научное доказательство в понимании Аристотеля и есть логическое выведение из истинных посылок. Закон противоречия (непротиворечия) Аристотеля постулирует, что вещь не может обладать и одновременно не обладать некоторым свойством, а суждение не может быть одновременно истинным и ложным. Тем самым удовлетворяется общенаучное требование однозначности формализации знаний, и постулируется тезис о том, что при наличии истинных посылок существует один правильный вывод, единственное верное решение. Система логики Аристотеля и его учение об истине создали основу прежде всего для развития естественных наук, имеющих дело с вечными, неизменными или повторяющимися объектами природы, относительно которых субъект-исследователь может приобретать объективно-истинные знания.

Иная картина складывается применительно к общественным наукам и к науке об управлении обществом, сферой познания которых является человеческая деятельность в многообразных её формах. В отличие от природных объектов, существующих объективно, «без примеси человеческой субъективности», в социуме люди не только присутствуют, но и взаимодействуют между собой. Здесь уже главная задача познания – «*понять чужое «Я» не в качестве некоего объекта, а как другого субъекта, как субъективно-деятельное начало*» [2]. А это означает, что речь идёт не о «субъект-объектных» отношениях (как в естествознании), а о диалоге – форме, в которую в античной философии облекался диалектический процесс поиска (рождения) истины [3]. Для Платона диалектика – высшая наука, метод познания идей, а не просто искусство вести беседу [4].

Г.-Г. Гадамер в своей монографии «Диалектическая этика Платона» [5], изданной впервые в 1931 году, «из анализа платоновского диалога «Филеб», черпает тот образ диалектики, который противопоставляет распространённому объективистко-сциентистскому её толкованию. Последнее скорее ориентировано не на платоновские диалоги, а на результаты интерпретации Аристотеля» [6]. «...Аристотелевскую науку отличает то, что она не нуждается в чётко выраженном согласии партнёров; она есть указание на необходимость, не озабоченную проблемой фактического согласия других людей. Напротив, *диалектика* живёт исходя из силы *диалогического взаимопонимания*, из *понимающего сопровождения* со стороны другого человека; и в каждом шаге этого движения его носителем является [потребность] *убедиться в согласии партнёра*» [5].

«*Аристотель низвёл платоновскую диалектику до уровня вспомогательной эвристической дисциплины* («Топика»), противопоставив ей в качестве строгого научного метода аналитику – теорию аподиктического («доказательного») силлогизма, который исходит из достоверных и необходимых посылок и приводит к «научному знанию» [7]. И если для естествознания (и вообще для всех «точных» наук, включая математическую теорию управления) аристотелевская аналитика стала незаменимым инструментом получения объективно-истинного знания, то её использование в обществознании привело к своеобразной «методологической аберрации»: *общественным наукам пришлось исключать из своего поля зрения «субъективное начало» - человека*, или рассматривать его как поведенческую систему, описываемую в терминах «стимула» и «реакции»; во всех случаях *сознание человека и необходимость достижения взаимопонимания между людьми в расчёт не принимались*. При этом оставалось молчаливо предположить о существовании неких «квазиприродных сил», определяющих развитие общества, и путь к приобретению «объективных» знаний общественными науками был расчищен.

Здесь следует отметить, что, конечно же, не все учёные, занятые изучением общества и решением проблем управления в нём, были захлестнуты «волной объективизма» и исповедовали веру в существование «единственно правильных» решений в общественном развитии, находясь «в фарватере» естественных наук. Но они всегда составляли меньшинство. И основным аргументом в пользу этого утверждения является практика. Если обратиться, например, к деятельности органов государственного или корпоративного управления, то можно обнаружить, что они в своих решениях, как правило, руководствуются здравым смыслом, используют опыт коллег, рекомендации консалтинговых фирм и т.п., опираясь на принципы «идеальной бюрократии», предложенные М. Вебером более 100 лет назад, которые превращают человека в «винтик» управленческого механизма. «Механистичность» и «безличность» являются едва ли не самыми характерными чертами большинства существующих в современном обществе систем управления, которые уже не удовлетворяют потребностям практики. Ведь в веберовской теории человек низведён до автомата, исполняющего формальные правила, инструкции и указания. Нужна иная теория общества, открывающая новые возможности повышения качества жизни и эффективности управления за счёт использования интеллектуальных и волевых ресурсов людей [8].

Для создания науки об управлении обществом, как это вытекает из предыдущего изложения, в качестве первоосновы следует взять не формальную аристотелевскую аналитику, а *платоновскую диалектику*, исходящую из необходимости достижения *диалогического взаимопонимания* людей в процессе совместного *обсуждения проблемы*, благодаря которому через *столкновение различных, зачастую противоположных, субъективных точек зрения*, формируется *мнение*, т.е. не достоверное, а вероятно истинное, *правдоподобное знание*. Как известно, «европейская традиция нового времени, в первую очередь картезианская философия, стремилась свести исследуемую философией духовную деятельность к познанию, уда-

ля взаимопонимание за пределы области исследований» [9]. В противовес этому, платоновский диалог направлен на поиски взаимопонимания.

Диалектика Платона – это теория *идей*. В своём обосновании мира идей Платон исходит из того, что чувственное восприятие не даёт знания постоянного. Только *понятия*, правильно образованные, являются неизменными, и только они дают действительное знание. «Понятие должно иметь объект, к которому оно относится. Этот объект не может быть идентичным объекту чувственного восприятия, он должен быть сверхчувственным объектом – идеей. Следовательно, в наших понятиях совершается познание сверхчувственного мира. *Понятия являются отражением идей*» [4]. «Способом бытия идеи является её воплощаемость и воплощённость во множестве материальных предметов, существующих в качестве слепков с неё и запечатлевающих в себе её образ. Каждая вещь существует лишь постольку, поскольку является материальным воплощением, опредмечиванием идеи... Платоновская идея, однако, есть не просто родовое понятие вещи, но её *смысловая модель*» [10]. Идеи возникают как условия перехода от восприятия вещей к их осмыслению.

Таким образом, в платоновской *онтологии* (учении о бытии) признаётся два отдельных мира: мир вещей и мир идей. Причём, поскольку единичное (вещь) существует как воплощение общего (идеи), мир идей рассматривается как основополагающий: идеи, согласно Платону, и есть истинное бытие. Тогда множество понятий, отражающих некоторую совокупность идей, может составлять фундамент онтологии, с помощью которой отдельный человек или группа людей могут выражать своё отношение к миру. А это означает, что *онтологии становятся инструментом достижения взаимопонимания*.

Список источников

- [1] Уайтхед, А. Избранные работы по философии / А. Уайтхед. – М.: Прогресс, 1990. – 544 с.
- [2] Кохановский, В.П. Основы философии науки / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Т.П. Матяш, Т.Б. Фатхи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
- [3] Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2004.
- [4] Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
- [5] Гадамер, Г.-Г. Диалектическая этика Платона. Феноменологическая интерпретация «Филеба» / Г.-Г. Гадамер. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 256 с.
- [6] История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвёртая. Философия XX века). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. – 448 с.
- [7] Новая философская энциклопедия (в четырёх томах). Том I. – М.: «Мысль», 2010.
- [8] Виттих, В.А. Введение в теорию интересубъективного управления / В.А. Виттих. – Самара: СамНЦ РАН, 2013. – 64 с.
- [9] Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998.
- [10] Всемирная энциклопедия. Философия. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

Сведения об авторе

Сведения об авторе статьи Виттихе В.А. приведены в этом номере журнала в статье «Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий» (авторы: В.А. Виттих, Т.В. Моисеева, П.О. Скобелев)